

АЛЫЙ КЛЕН

Лин Нянян

НЕБЕСНАЯ СОБАКА.
СПАСЕНИЕ ДУШИ НЕСЧАСТНОГО. том 1, 2

Анастасия Медведева

ИМПЕРАТОР ЖЕЛАЕТ УСЛЫШАТЬ «ДА»

Алекс Го

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС
У ПОДНОЖИЯ ХРАМА ИСТИНЫ

БЕЗМЯТЕЖНЫЙ ЛОТОС
И ТУРНИР ЗАКЛИНАТЕЛЕЙ

Элен Крайдер

ПОРТРЕТ МНОГОЛИКОГО БОГА

Адела Кэтчер

ТЫСЯЧА ЭПОХ. ИСКУПЛЕНИЕ

Ло Ян, Чан Ань

СЛУГА ТИГРА

Юй Сы

ЗОЛОТАЯ КЛЕТКА

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ю21

Иллюстрация на обложке *Пельмышка*

Оформление форзацев и внутренние иллюстрации ХОСС

Юй Сы.

Ю21 Золотая клетка / Юй Сы. — Москва : Эксмо, 2024. — 400 с.

ISBN 978-5-04-175992-6

Мин Сянь — четвертая принцесса Северной Сунь, но искусство влечет ее куда больше политики, и это всех устраивает. До поры.

А потом все меняется: средний брат гибнет на границе, наследник престола обвинен в преступном сговоре и казнен, а вскоре умирает и старый император. Отныне Мин Сянь — правительница-марионетка в руках группы министров во главе с ее дядей Вэй Шаопу и другом детства Шан Юем...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175992-6 © Юй Сы, текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

ГЛАВА I
МИН СЯНЬ

Удар гонга отбил вторую стражу¹. Во дворце стояла тишина, и только ноябрьский ветер завывал между резными колоннами и под изогнутыми карнизами.

Фигура в черной накидке быстро поднималась по высоким ступеням, и императорские гвардейцы вдоль лестницы, завидев ее, вытянулись по стойке «смирно», стяхивая сонливость. Дремавший у дверей евнух услышал шаги, поднял глаза и тут же подобострастно опустил их, узнав мужчину.

— Великий советник², — произнес евнух, но не получил от него ответа. Черные глаза феникса³ скользнули по надписи над дверью — «Дворец душевной чистоты» — и слегка прищурились, придавая бледному лицу мужчины несколько злое выражение, но затем на него снова вернулось равнодушие. Волосы мужчины были собраны в аккуратный пучок, перехваченный золотой короной. Он был высок, широк в плечах, обладал военной выправкой, и казалось, что его присутствие угнетает. Поплотнее за-

---

¹ С девяти до одиннадцати вечера. Всего в Древнем Китае было пять ночных страж, по два часа каждая.

² 丞相 — досл. чэнсян — канцлер, главный министр, великий советник императора.

³ Разрез глаз удлинненной миндалевидной формы с опущенными вниз внутренними уголками и вздернутыми вверх, тянущимися к вискам внешними.

пахнувшись в накидку, отороченную черным лисьим мехом, он повернулся к дрожащему на осеннем ветру евнуху.

— Ее Величество еще не легла? — спросил он низким голосом.

— Нет, Ваша Светлость, — пролепетал евнух, украдкой глядя в лицо первого министра империи. Тот смотрел на закрытые двери с резными драконами. — Ее Величество собиралась посвятить вечер завершению картины, а потому приказала ее не тревожить... — без утайки продолжил слуга.

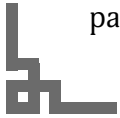
Это был пожилой и опытный евнух по имени Чжоу Су. Великий советник снова перевел на него глаза, разглядывая испещренное морщинами лицо евнуха Чжоу и как будто о чем-то задумавшись. Чжоу Су служил еще у прежнего императора, и годы научили его осторожности и тактичности. Он терпеливо ждал, пока великий советник ответит.

Спустя некоторое время, не дождавшись ответа, Чжоу Су все же заговорил, вырывая мужчину из мыслей:

— Прикажете доложить о вашем приходе?

— Нет. Прикажи... — мужчина махнул рукой, а затем оборвал сам себя: — А впрочем, не стоит. Никого не впускать. — И он толкнул двери в стороны, заходя внутрь. Чжоу Су немного помедлил, а затем закрыл за ним створки и снова замер на своем посту. Евнух крепче сжал ручную грелку, которая уже почти остыла.

Великий советник широким шагом зашел в покои и невольно поежился от тепла, пробирающегося под накидку. После холодной осенней ночи жара в комнате казалась удушающей. Шум ветра стих, остался только еле слышный треск угля в жаровне. Он выдохнул и замер, цепляясь пальцами за застежку у горла. В глубине в окружении свечей над столом склонилась молодая девушка. Ее стройная, даже худощавая фигура утопала в расшитом золотом халате с широкими рукавами. Длинные, распущенные черные волосы спадали на плечи и нави-

сали над листом бумаги на столе, практически касаясь поверхности. Черты ее лица были тонкими, изящными и как будто прозрачными, придавая ей болезненности в неровном свете свечей. Губы, словно лишённые крови, были бледными и плотно сжатыми от напряжения. Одной рукой придерживая рукав, девушка медленно выводила кистью что-то на листе бумаги. Великий советник замер, не издавая не звука.

— Шан Юй, чего ты там застыл? — Неожиданно девушка обернулась, и ее чуть раскосые персиковые глаза¹ внимательно уставились на вошедшего.

Великий советник немедленно опустил на одно колено.

— Приветствую Ваше Величество.

— Не надо церемоний, поднимись, мы же наедине, — девушка махнула рукой, отворачиваясь от него и вновь ставя кисть над листом. — Что тебя привело в столь поздний час?

— Вы уже ужинали? — спросил Шан Юй, медленно поднимаясь.

Мин Сянь, императрица Северной Сунь, не ответила, увлеченная своим занятием. Ее кисть плавно заскользила по бумаге, оставляя ровный след. Шан Юй пристально наблюдал за тонким запястьем, которое обнажилось из-под рукава. Наконец он сделал несколько бесшумных шагов вперед, чтобы рассмотреть, что рисовала императрица. На листе тонкой бумаги красными цветками расцвела зимняя слива. Рисунок был почти завершен. Императрица сделала последний штрих и отложила кисть.

— Закончила! — довольно пробормотала она себе под нос, глядя на рисунок. Шан Юй перевел взгляд с листа на

---

¹ Разрез глаз, похожий на лепестки персика: с длинным и глубоким двойным веком, слегка изогнутые, с опущенными внутренними уголками и слегка изогнутыми вверх внешними.

лицо императрицы: в обычно равнодушных глазах плескалась тихая радость от завершённого дела, а на губах играла легкая улыбка. Он сжал кулаки, скрытые накидкой. — Нравится? — спросила Мин Сянь, переводя взгляд на своего первого министра.

— Все, что рисует императрица, выходит великолепно, — отозвался Шан Юй сдержанным тоном, беззащитно разглядывая лицо девушки. Легкая улыбка уже померкла, и губы вновь сжались в тонкую линию.

— Тогда Мы¹ прикажем наклеить рисунок на шелк и подарим тебе. — Императрица опустила рукава, скрывая тонкие белые запястья, и отошла от стола, потеряв интерес к рисунку.

— Благодарю Ваше Величество за милость. — Шан Юй тут же вновь опустился в поклоне.

Мин Сянь еле слышно вздохнула, глядя на его коленопреклоненную фигуру.

— Нам это ничего не стоит. Поднимись. Ты пришел по какому-то делу?

— Ваш слуга пришел доложить вам, что завтра на утреннем собрании министр Вэй и министр Лю поднимут вопрос о праздновании дня рождения покойного императора, и мне бы хотелось заранее обсудить это дело с Вашим Величеством. — Шан Юй поднял взгляд на императрицу, все еще стоя на одном колене.

Мин Сянь замерла, услышав его слова, выражение ее лица на миг стало растерянным, а уголок рта невольно опустился вниз, но когда Шан Юй посмотрел на нее, ее лицо снова приобрело равнодушное выражение.

— Какие же подробности ты хотел обсудить с Нами? — равнодушно спросила она, проводя кончиками пальцев по краю стола. — Просто скажи Нам, чего хотят Наши драгоценные министры.

---

¹ Китайские императоры говорили о себе «Чжэнь», императорское местоимение, аналог русского «Мы».

— Министр Вэй и министр Лю предложат провести скромную церемонию поминовения, поскольку, как вы знаете... в этот день также родился бывший наследный принц, и устраивать грандиозный обряд было бы не слишком... — Шан Юй глядел на императрицу, когда говорил, и заметил, как пальцы на столешнице, постукивающие по поверхности, замерли.

— Просто организуйте все, как в прошлом году, — прервала его императрица, отворачиваясь. — Это все? Мы устали. Ради такой мелочи тебе не стоило приходиться, Мы знаем, что должны сделать. Завтра Мы непременно поддержим министров Вэя и Лю, можешь не переживать. Ступай. — Мин Сянь вяло махнула ему рукой, направляясь во внутренние покои. — Прикажи Чжоу Су войти, когда будешь уходить.

— Доброй ночи, Ваше Величество. — Шан Юй вновь поклонился и стоял так, пока шаги императрицы не затихли. Только после этого он поднялся и медленно, украдкой оглядываясь на дверь во внутренние покои, подошел к картине, оставленной на столе, проводя пальцами по невысохшей краске. Красный отпечаток остался на кончиках пальцев. Растерев краску между ними, он быстрым шагом вышел из императорских покоев.

— Императрица зовет тебя к себе, — сказал он евнуху Чжоу, поплотнее запахиваясь в меховую накидку. — Проследи, чтобы Ее Величество выпила укрепляющий отвар перед сном. И добавь еще одну жаровню, в императорских покоях холодно.

— Великий советник так искренне заботится о Ее Величестве, это счастье для Поднебесной. Прошу прощения, что не смогу проводить великого советника, — Чжоу Су отвесил быстрый поклон и прошмыгнул за дверь, и Шан Юй остался один на ледяном ветру.

Он прищурился, вглядываясь в темноту, а затем направился вниз по ступеням, похожий на большую черную птицу.

Шел пятый год правления нынешней императрицы Северной Сунь, Мин Сянь. У предыдущего императора, Мин Дуаня, было всего два сына и две дочери, пережившие младенчество, и Мин Сянь, Четвертая принцесса, младшая из его детей, никогда не считалась кандидаткой на трон. Ее мать, благородная наложница Вэй, пользовалась большей благосклонностью императора, чем императрица Чжэнь, однако родила лишь двух дочерей, а потому титул наследного принца перешел к старшему сыну императора Мин Сюаню. Мин Сюань, крепкий и сильный мальчик, был очень смышленным ребенком и получил свой титул уже в пять лет. После этого его постоянно окружали учителя, готовя к роли будущего правителя.

Второй сын императора, Мин Синь, с ранних лет увлекался боевыми искусствами и в шестнадцать лет после церемонии совершеннолетия первым делом, чтобы набраться боевого опыта, попросился на границу с Южной Сунь, которая постоянно делала набеги на приграничные города. С тех пор он редко возвращался в столицу Линьань, осев в Сицзине на границе. Император пожаловал ему титул циньвана Цзе¹, назначив защитником границ Северной Сунь, и это всецело соответствовало желаниям Второго принца, поскольку бороться за престол со старшим братом он был не намерен, а дабы не вызывать лишних подозрений, держался подальше от придворных интриг.

Третья принцесса, Мин Сюнь, была любимицей императора и наложницы Вэй, драгоценной жемчужиной империи и образцом «Трех послушаний и четырех добродетелей»². Она прекрасно владела всеми четырьмя изящными искусствами³, а также великолепно пела и вышивала

¹ Циньван — титул, которым могут обладать братья и сыновья императора, ван (букв. с кит. «принц, князь») первого ранга.

² Женский моральный кодекс в Древнем Китае.

³ Игра на цинь, игра в вэйци (китайские шахматы), практика каллиграфии и живописи.

и при этом интересовалась делами империи и ратовала за народ. Она выучилась езде верхом, стрельбе из лука и частенько сопровождала отца-императора и братьев на охоту.

С детства болезненная и слабая телом Четвертая принцесса ни политикой, ни военным искусством не интересовалась. Она была младше наследного принца на семь лет, Второго принца и Третьей принцессы — на четыре года, но разительно отличалась от них и характером, и амбициями. Получавшая меньше всего внимания императора младшая принцесса росла вольно и свободно, не зная забот. Не обремененная ни политическими интригами, ни семейными проблемами, Мин Сянь посвящала все свое время изящным искусствам, любила каллиграфию, живопись и музыку. Она поддерживала поэтов в столице, щедро одаривала литературные кружки и свела знакомство со многими образованными людьми. В пятнадцать лет она почти не ездила верхом и не умела вышивать, но знала всю древнюю литературу, разбиралась в каллиграфии и втайне мечтала стать известной художницей. О браке она и не помышляла, мечтая лишь о свободе — вырваться из душного дворца и отправиться путешествовать. Конечно, ее мать, благородная наложница Вэй, была изрядно разочарована своей младшей дочерью, но вскоре, поняв, что и император не обращает внимания на Мин Сянь, бросила попытки как-то повлиять на нее и все силы употребила на воспитание ее старшей сестры, которую собиралась удачно выдать замуж и тем укрепить свою власть в столице. Император горячо любил ласковую и заботливую старшую дочь, столь разительно отличающуюся от Мин Сянь, которая вечно пребывала в своих мыслях, и потому тоже очень щепетильно относился к ее будущему браку, не решаясь выдать замуж слишком рано.

Однако на восемнадцатом году правления Мин Дуаня на южной границе разгорелась война. Южная Сунь

атаковала заставы, и Второй принц пал в битве, защищая страну от захватчиков. Оглушенный горем император был вынужден заключить военный союз с империей Ци на востоке, подкрепив его браком между принцессой Мин Сюнь и наследным принцем империи Ци. Война закончилась победой союзных войск, но, потеряв сразу двух своих детей, император Мин Дуань сильно сдал. Здоровье его ухудшалось, а наследный принц невольно перенимал все больше и больше полномочий отца.

Мин Сянь тем временем продолжала расти, как дикий цветок, ветром занесенный во дворец. Проводив сестру со свадебным обозом в соседнюю страну и похоронив Второго брата, она погоревала и вернулась к своей прежней тихой жизни, задумывая открыть общество художников в столице. Она и подумать не могла, что в один прекрасный день вся ее жизнь изменится.

На двадцать пятый год правления Мин Дуаня, который к тому времени уже был практически прикован к постели и почти все дела передал Мин Сюаню, когда столица потихоньку готовилась к смене девиза правления¹, при дворе неожиданно разразился величайший скандал.

Мин Сюаня, наследного принца и будущего императора, обвинили в сговоре с Южной Сунь, братоубийстве и коррупции. Старому императору были представлены доносы с границы от подчиненных генерала Мин Синя, переписка наследного принца с императором Южной Сунь, доказательства подкупа ряда старых министров через великого наставника принца с целью поддержки при дворе и прочее, и прочее... Количество грехов наследного принца было настолько огромным, что Мин Дуань приказал немедленно заточить его в тюрьму, а его мать, императрицу

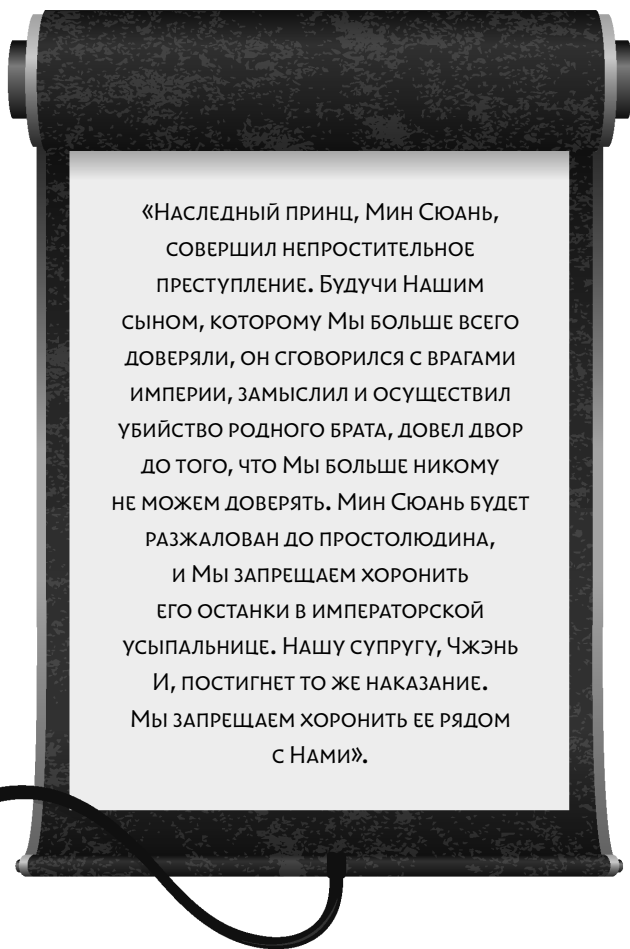
---

¹ Новый император обыкновенно нарекал эпоху своего правления каким-то названием как девизом своего управления страной.

Чжэнь, в Холодный дворец¹. Первого принца лишили титула, а затем и его мать. Множество чиновников сместили со своих мест и казнили. Убитый горем император слег окончательно и на смертном одре передал кабинету министров два золотых свитка со своей последней волей.

Первый гласил:

«НАСЛЕДНЫЙ ПРИНЦ, МИН СЮАНЬ,
СОВЕРШИЛ НЕПРОСТИТЕЛЬНОЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЕ. БУДУЧИ НАШИМ
СЫНОМ, КОТОРОМУ МЫ БОЛЬШЕ ВСЕГО
ДОВЕРЯЛИ, ОН СГОВОРИЛСЯ С ВРАГАМИ
ИМПЕРИИ, ЗАМЫСЛИЛ И ОСУЩЕСТВИЛ
УБИЙСТВО РОДНОГО БРАТА, ДОВЕЛ ДВОР
ДО ТОГО, ЧТО МЫ БОЛЬШЕ НИКОМУ
НЕ МОЖЕМ ДОВЕРЯТЬ. МИН СЮАНЬ БУДЕТ
РАЗЖАЛОВАН ДО ПРОСТОЛЮДИНА,
И МЫ ЗАПРЕЩАЕМ ХОРОНИТЬ
ЕГО ОСТАНКИ В ИМПЕРАТОРСКОЙ
УСЫПАЛЬНИЦЕ. НАШУ СУПРУГУ, ЧЖЭНЬ
И, ПОСТИГНЕТ ТО ЖЕ НАКАЗАНИЕ.
МЫ ЗАПРЕЩАЕМ ХОРОНИТЬ ЕЕ РЯДОМ
С НАМИ».

---

¹ Место заточения потерявших благосклонность или провинившихся жен императора.

Второй указ императора гласил:

«У НАС ОСТАЛСЯ ЛИШЬ ОДИН РЕБЕНОК,
КОТОРОМУ МЫ МОЖЕМ ДОВЕРИТЬ
ИМПЕРИЮ. МИН СЯНЬ ВЫРОСЛА
ДОБРОДЕТЕЛЬНОЙ И СМЕРЕННОЙ.
ЧЕТВЕРТАЯ ПРИНЦЕССА УМНА,
ПРОНИЦАТЕЛЬНА И СИЛЬНА ВОЛЕЙ.
МЫ НАДЕЕМСЯ, ЧТО БРЕМЯ, КОТОРОЕ МЫ
ВОЗЛАГАЕМ НА НЕЕ, БУДЕТ ЕЙ ПО ПЛЕЧУ.
ЧЕТВЕРТАЯ ПРИНЦЕССА МИН СЯНЬ НАШЕЙ
ВОЛЕЙ ПРОВОЗГЛАШАЕТСЯ НАШЕЙ
ПРЕЕМНИЦЕЙ И ПЕРВОЙ ИМПЕРАТРИЦЕЙ
СЕВЕРНОЙ СУНЬ».

И Мин Сянь, мирно живущая в своем дворце, никогда не думавшая и даже не мечтавшая о подобном, неожиданно получила в свои руки страну и увидела, как вся прислуга упала на колени.

— Да здравствует императрица! Многие лета новой императрице!

ГЛАВА 2 ДВОР

Мин Сянь восседала на драконьем ложе, глядя из-под опущенных ресниц на придворных внизу. Министр Вэй и министр Лю стояли посреди зала на коленях и при этом не переставали переругиваться с министром Цао.

— Тихо! — устало произнесла императрица, поднимая руку и потирая виски. Чжоу Су тут же подскочил к ней, подавая пиалу чая. Мин Сянь отвела ее рукой. — Дражайшие министры, к чему эти споры? — спросила она, глядя на них сверху вниз.

— Министр Цао предлагает совершенно неприемлемые вещи! Разве можно поставить посмертную табличку простолюдина Мин Сюаня, изменника и преступника, на церемонии поминовения прошлого императора? — Министр Вэй метнул яростный взгляд на министра Цао. Тот мелко дрожал, но продолжал простираться на полу в глубоком поклоне, непреклонный в своем мнении.

— Верно-верно! — загудели придворные.

Шан Юй, стоящий на ступень выше их¹, бросил взгляд на императрицу. Та склонила голову вниз, и из-за рядов жемчужных нитей ее лица было не разглядеть.

— Мы повелеваем устроить ровно такую же церемонию, как и в прошлом году, не стоит делать ничего гран-

---

¹ Как великий советник, Шан Юй имел право стоять ближе всех к императорскому трону, а также выше всех остальных министров.

